

УДК 94(5)''16/18''
ББК 63.3(5Япо)5
И 24

А.С. Иващенко,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории исторического факультета Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +78772575596, e-mail: ivashchienko-5757@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР ЯПОНИИ В ПЕРИОД СЁГУНАТА ТОКУГАВА (1603-1867 ГГ.)

(Рецензирована)

Аннотация. В статье анализируются базисные элементы социально-экономической и политической структур Японии в период сёгуната Токугава (1603-1867 гг.). Целью статьи является выявление особенностей социально-экономической и политической систем Японии в период Токугава, которые предопределили, в отличие от других государств Востока, иную историческую судьбу народу «страны восходящего солнца».

Ключевые слова: Япония, сёгунат, Токугава, социальная структура, экономика, государственное устройство, самураи, синтоизм.

A.S. Ivaschenko,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of General History, Faculty of History, Adyghe State University, Maikop, ph.: +78772575596, e-mail: ivashchienko-5757@mail.ru

THE MAIN LINES OF SOCIAL, ECONOMIC AND POLITICAL STRUCTURES OF JAPAN UNDER THE TOKUGAWA SHOGUNATE (1603-1867)

Abstract. In the paper, an analysis is made of basic elements of social, economic and political structures of Japan under the Tokugawa shogunate (1603-1867). The objective of the paper is to identify features of social, economic and political systems of Japan during the period of Tokugawa which predetermined, unlike other states of the East, the different historical destiny to the people of "land of the rising sun".

Keywords: Japan, shogunate, Tokugawa, social structure, economy, state system, Samurais, Shintoism.

Япония – уникальная страна. Повышенный интерес к её истории и культуре наблюдается не только среди узких специалистов-японоведов, но и широких кругов общественности, в том числе и в нашей стране. По истории и культуре прошлого и настоящего Японии в нашей стране написаны сотни монографических

исследований, которые зачастую очень быстро превращаются в библиографическую редкость. Такого рода бум интереса к историческому прошлому и настоящему Японии во многом оправдан. Япония, будучи страной Востока, в значительной степени отличается от восточных цивилизаций. Японская

цивилизация, с одной стороны, глубоко привержена своей культуре и традициям, с другой – никогда ни кичилась ими и была склонна к мимесису, т.е. к подражательству, к органичному заимствованию чужого опыта. И эта черта японской цивилизации сближает её с европейской христианской культурой.

В XVII в. Япония располагалась на трёх основных островах – Хонсю, Кюсю и Сикоку, а также на прилегающих мелких островах. (Японцы называют свою страну «божественной». На японском это звучит как «Дзинсю, Хонтё» – *А.И.*). На острове Хоккайдо японцы боролись с коренным населением – айнами. В XVII в. японцы занимали лишь южное побережье Хоккайдо.

Первыми европейцами, проникшими на японские острова, были португальцы. В 1542 г. португальские торговцы на китайском корабле высадились на остров Танэгасима (находится южнее острова Кюсю – *А.И.*). Одним из результатов этого контакта было знакомство японцев с огнестрельным оружием – аркебузами (фитильное ружьё, заряжавшееся с дула в средневековой Западной Европе – *А.И.*). Португальцы стали продавать японцам огнестрельное оружие в обмен на золото.

В 1549 г. на японский остров Кагосима (вблизи острова Кюсю – *А.И.*) высадились католические миссионеры. Это были иезуиты. В конце XVI в. к иезуитам присоединились францисканцы. Центром деятельности христианских миссионеров был японский остров Кюсю. К концу XVI в. в Японии насчитывалось уже до 300 тыс. японцев-христиан.

Вначале японцы благожелательно отнеслись к христианским миссионерам. Причина: иезуиты, например, строили в Японии больницы, приюты, открыли несколько школ.

Со временем японская элита стала негативно относиться к нетерпимости японских даймё-христиан

(даймё – это японские князья – *А.И.*). Некоторые даймё-христиане стали разрушать буддийские и синтоистские храмы. Стремление даймё-христиан силой принуждать своих подданных принимать христианство также не вызвало одобрения у правящей верхушки Японии. Кроме того, японская элита была недовольна продажей японцев португальцами в рабство за пределы Японии.

В конце 80-х гг. XVI в. один из объединителей Японии даймё Тоётоми Хидэёси издал указ. По этому указу крупные землевладельцы должны были получать разрешение на крещение. Это разрешение давал Тоётоми Хидэёси. Японским феодалам запрещалось насильно обращать своих крестьян в христианство [1; 401].

В начале XVII в. в Японии активизировались английские и голландские торговцы.

В конце XVI – начале XVII вв. в Японии сложились предпосылки создания централизованного феодального государства. В централизации власти в Японии были заинтересованы даймё. Междоусобные войны, которые вели даймё, могли привести к истреблению всех феодалов. Междоусобные войны разоряли и японских крестьян. Они также поддержали объединение страны. За объединение Японии выступили и торговцы. Они были заинтересованы в создании единого японского рынка. К централизации власти японцев стимулировала и потенциальная угроза со стороны проникших в Японию европейцев.

В борьбе за власть в Японии победу одержал даймё Токугава Иэясу. В 1603 г. император Японии назначил Токугава Иэясу сёгуном, т.е. военным правителем. Сёгуны из рода Токугава находились у власти в Японии до 1867 г. Свою ставку сёгун расположил на востоке острова Хонсю, в деревне Эдо (в настоящее время здесь расположен г. Токио – *А.И.*). Резиденция императора

Японии находилась в западной части острова Хонсю – в г. Киото, в 500 км от Эдо.

В Японии условно существовало три формы землевладения. Примерно 25% земли принадлежало сёгуну. Около 33% всей земли сёгуна было передано его непосредственным вассалам – средним и мелким феодалам. Большая часть земли была предоставлена японским даймё. Часть земли принадлежала буддийским и синтоистским храмам и монастырям.

Одной из основных феодальных повинностей крестьян была обязанность платить натуральный оброк (нэнгу). Размер оброка составлял половину и более от урожая. Оброк надо было платить даймё.

Крестьяне в Японии не отработывали барщину на земельном участке даймё. Суть в том, что даймё не вели своё земледельческое хозяйство. Но барщина существовала в других формах: предоставление 2 лошадей от каждых 100 коку урожая риса и 2 человек для обслуживания казённого транспорта (1 коку риса была равна 180,4 литра – *А.И.*); участие в сооружении замков феодалов; проведение ирригационных работ [2; 215].

Японские деревни были разделены на пятидворки. Пятидворки возглавляли богатые крестьяне. Они назначались властями. Главы пятидворок отвечали за сбор оброка и осуществляли полицейский надзор за крестьянами. В пятидворке существовала круговая порука. В случае бегства одного из крестьян пятидворка должна была платить за него все налоги.

Главным занятием японцев было растениеводство. Ввиду дефицита земли, пригодной для растениеводства, японцы почти не занимались скотоводством (75% территории Японии занимают горы – *А.И.*). Японцы в основном культивировали заливное рисоводство. Причина: из всех зерновых культур рис давал самый высокий урожай. Так,

средний земельный участок японского крестьянина достигал 0,45 гектара. В среднем он давал до 800 кг риса в год.

Заливное рисоводство понижало зависимость крестьян от неблагоприятных условий погоды (для Японии характерны частые летние засухи – *А.И.*). При почти полном отсутствии скота работы в земледелии выполнялись вручную.

Во многих районах Японии собирали по два урожая. Первый урожай давал рис, а второй – уже другие культуры. Японцы удобряли землю компостом, сушёной рыбой и фекалиями.

Производительность японских крестьянских хозяйств была весьма высокой. Японские власти всячески поощряли трудолюбие. Перед домами наиболее трудолюбивых японских крестьян власти устанавливали специальные таблички. Праздность считалась вредной для здоровья.

Животный белок японцы получали почти исключительно из рыбы.

Случаи массового голода в Японии были достаточно редки. Власти стремились помогать пострадавшим от неурожая территориям Японии.

В период Токугава началась специализация отдельных районов на выращивании определённых сельскохозяйственных культур: в районе г. Осака разводили хлопок (был завезён из Кореи в конце XVI в. – *А.И.*); к северу от Эдо – лён; на востоке острова Сикоку – сахарный тростник и индиго (род травянистого многолетнего растения и полукустарника, из него делают краситель синего цвета – *А.И.*).

Политика сёгуната была направлена на ограничение потребления, а не на увеличение производства [3; 511]. При сёгунате Токугава не было кричащей разницы в материальном положении между простыми японцами и японской элитой, хотя в социальном статусе разрыв

был огромным. Иногда сёгуны появлялись перед своими вассалами в простом одеянии.

Все города в Японии делились на три категории. Все категории городов не имели юридической стабильности своих прав. К первой категории относились города, принадлежавшие сёгунату. Полномочия губернаторов сёгунских городов могли расширяться в зависимости от ситуации в стране.

Ко второй категории причислялись княжеские города. В них не было жёсткой регламентации сёгунских властей. Но в княжеских городах находились мэцукэ со своим аппаратом политического сыска (в переводе на русский – «прикрепить око» – *А.И.*).

Были в Японии и «вольные» города. К этой категории относились лишь несколько самоуправляющихся, независимых городов. В частности Сакаи, Хаката, Нагасаки, Осака. Но их независимость также ограничивалась бакуфу (сёгунское правительство – *А.И.*).

К началу XVIII в. в городах проживало до 10% населения страны. В городе в основном жили самураи. Они обязаны были жить рядом со своим сюзереном.

Большинство городов были приамковыми поселениями, т.е. прежде всего они являлись политическими центрами, а не центрами развития торговли. Даже самые крупные японские города были, по сути, «большими деревнями». В японских городах не произошла «промышленная революция» [4; 201].

Регламентация жизни японцев была чрезвычайно высокой. В период Токугава для Японии было характерно наличие наследственных занятий, местожительство тоже было наследственным. Существовало регулирование цен на товары, за нарушение – закрытие торговых точек.

Для совершения путешествия требовалось разрешение властей.

Японцы не искали «лучшей доли» за морем. Дух первооткрывателей отсутствовал. Будущее время рассматривалось как предсказуемое. Так, например, в 1836 г. даймё княжества Сацума обязался выплатить свой долг кредиторам в 2085 г.

Сёгун был не только руководителем государства, но и учителем народа. Народ определялся как «неразумный». Указы сёгуна требовали исполнения семейных обязанностей. Перед частными домами устанавливались таблички. Они гласили: здесь проживают чадолюбивые родители, т.е. многодетные, и дети, любящие родителей.

Были указы, запрещавшие или ограничивавшие излишества: фейерверки, выступления уличных артистов, театральные постановки, соревнования по борьбе сумо (вид борьбы на круглой площадке – *А.И.*). Японскими властями осуждалось: ношение драгоценностей; использование изысканных курительных трубок; гребней; пышные свадьбы; дорогое питание, в частности сладости, ранние овощи и фрукты; неумеренное потребление спиртных напитков.

Поощрялись экономия и бережливость, рекомендовалось пользоваться домашней утварью максимально долго, откладывать ремонт в своём доме до последней возможности. Запрещались азартные игры, «нескромные» картинки и книги.

За нарушение регламентаций следовало наказание в виде тюремного заключения. Выполнение регламентирующих указов сёгуна контролировали тайные агенты бакуфу. Доносительство было в порядке вещей. Основные указы сёгуна выполнялись, а мелкие ограничения не всегда. Мелкие ограничения иногда называли «трёхдневными законами».

Японские власти культивировали в обществе определённую систему ценностей. Так, например, в школах самураев и простых японцев учили безоговорочному

послушанию. В частности главе семьи, старосте, уездным и городским властям. Образец послушания – самурай. Пропагандировались честность, верность, чувство долга, подчинённость человека интересам коллектива, этика поведения.

Японцы в период Токугава были достаточно образованны. В середине XIX в. около 40% мужчин и 15% женщин были грамотными. Грамотность самураев была стопроцентной.

При беспрецедентном послушании японцев управляемость страной была очень высокой. Это значительно облегчило проведение модернизации в Японии во второй половине XIX в.

С приходом к власти Токугава начался рост населения. Если в 1600 г. в Японии проживало более 12 млн человек, то в 1721 г. – уже 31 млн человек.

Причины роста населения: прекращение в Японии феодальных междоусобиц; развитая гигиеническая культура населения. Японцы были чистоплотными, нормой была ежедневная баня [5; 432].

Кроме того, в Японии не было катастрофических эпидемий. Японцы также знали традиционные для Дальнего Востока методы врачевания: акупунктуру, т.е. иглоукалывание; прижигания моксой (небольшие прижигательные цилиндрики, сделанные из льна, трута. Приставляются к коже и зажигаются с верхнего конца – *А.И.*); массаж; диету; растительные и минеральные лекарства.

В Японии была высокая детская смертность. Средняя продолжительность жизни составляла около 40 лет, по тем временам – это хороший показатель.

Однако во второй четверти XVIII в. во многих районах Японии случились неурожайные годы. В отдельных японских княжествах от голода умерло до 20% населения. Плотность населения во многих районах Японии превышала её продовольственные ресурсы.

В Японии были также факторы, затруднявшие помощь голодавшим. Например, географическая расчленённость территории Японии по островам. Кроме того, слабое развитие транспортных средств – по причине, в частности, запретов на строительство крупнотоннажных судов.

Реакция японцев на неурожайные годы и недостаток продовольствия – сокращение рождаемости. В контексте сокращения рождаемости японцами предпринимались следующие меры: использование абортов; убийство новорожденных девочек и мальчиков (*мабики*); позднее вступление в брак; меры по профилактике беременности. Кроме того, японские крестьяне хотели жить не хуже своих соседей. Этого было сложно достичь с большим количеством детей в семье.

В раннее средневековье женщина в Японии занимала относительно высокое положение. При Токугава отношение к женщине в Японии существенно меняется. Указ сёгуна от 1649 г. гласил: «...Как бы жена ни была хороша собой, но если она пренебрегает домашними делами, часто попивает чай, бесцельно тратя время или просто гуляет по окрестностям, с ней следует развестись».

Через более чем 100 лет отношение к женщине ухудшается. В литературном произведении под названием «Пионовый фонарь» его автор утверждал: «Женщина в доме самурая... всё равно что навоз» [6; 629].

В период Токугава японское общество было разделено на следующие сословия: самурай (*си*); крестьяне (*но*); ремесленники (*ко*); торговцы (*сё*).

Нельзя было заключать браки между представителями разных сословий. Запрет можно было обойти путём процедуры усыновления / удочерения.

Сословие самураев занимало высшую ступеньку японского общества. Самурай составляли 5%

населения страны. Численность самураев с семьями доходила до 2 млн человек. Самураи появились в VII в. В XII-XIV вв. началось формирование самураев как сословия.

Источниками формирования самураев были зажиточные крестьяне; домашние слуги, наделённые землёй; главы административно-территориальных единиц в Японии, превратившиеся в крупных феодалов.

Самураи объединялись в отряды. Эти отряды возглавляли представители наиболее влиятельной самурайской семьи в округе. Враждующие группировки феодалов в Японии использовали отряды самураев в борьбе за власть в стране.

Основные положения кодекса самурайской чести – «Путь воина» (бусидо) – базируются на ценностях синтоизма, дзэн-буддизма и конфуцианства. Из синтоизма взята идея патриотизма, доходящая до верноподданничества. Из дзэн-буддизма извлечена концепция самоконтроля и самообладания. Выработка психологического настроения путём самососредоточения, т.е. медитации. Вхождение в небытие перед лицом смертельной опасности. Кроме того, учение о предопределённости судьбы (карма).

Из конфуцианства взята идея верности долгу, послушания господину. Пример верности самурая своему господину – самоубийство самурая после гибели своего господина. Т.е. проведение харакири или сэппуку, а именно – вспарывание живота (сэппуку проводилось также, когда была затронута честь самурая – А.И.). Моральное совершенствование, презрение к производительному труду, убеждённости в извечности эксплуатации крестьян также являлись важными положениями кодекса самурайской чести.

Самурай, отправлявшийся в поход, брал на себя три обета: забыть навеки свой дом; забыть о жене и детях; забыть о собственной жизни [7; 173].

Социальный статус самураев предполагал набор целого ряда прав и обязанностей. Так, например, самураи не могли поменять своего господина; им запрещался переход в сословие горожан; только они имели право носить оружие. Им разрешалось иметь фамилии, остальные японцы получили это право после 1868 г.

За оскорбление самурая представителем несамурайского сословия обидчика можно было зарубить на месте. Самураи должны были заниматься только военными и административными делами. Но были среди самураев и врачи, владельцы частных школ и даже те, кто занимался крестьянским трудом. Жили самураи на рисовые пайки, которые платили их сюзерены.

Самураи имели право передвигаться в паланкине, т.е. в крытых носилках, а простые люди – только пешком. Суть в том, что в Японии в период Токугава почти полностью отсутствовал рабочий скот, в частности лошади. Это связано с прекращением межфеодаловых войн и большими затратами на содержание лошадей при нехватке в Японии земли для занятий растениеводством.

Только самураи имели право носить одежду из шёлка. Кроме того, самураи носили особую «самурайскую» причёску. (В конце XVI в. они выбривали на лбу и темени волосы. Волосы на висках оставляли, а торговцы и ремесленники должны были их сбривать. Волосы, оставшиеся на макушке, завязывали в толстый узел и собирали сзади. Выбривание волос у лба было заимствовано у айнов. Самураи делали себе «самурайскую» причёску при достижении совершеннолетия, т. е. с 11-17 лет – А.И.).

Самурайское сословие подразделялось на отдельные категории. Одной из таких категорий были кугэ – аристократическая придворная знать, которая проживала в императорской столице – Киото.

В Киото проживало около 300 аристократических семей. Считалось, что эти семьи вели своё происхождение от синтоистских богов. Кугэ не имели земель [2; 122].

Следующей категорией были симпан даймё – это князья, которые являлись родственниками дома Токугава. Насчитывалось 23 таких княжеских рода. (Военное дворянство – или самураи – принадлежало к «военным домам» – букэ. Князем, т.е. даймё, мог быть тот самурай, который имел земельный надел, приносящий ему ежегодный доход в 10 тыс. коку риса (примерно 1500 тонн) – А.И.).

Далее следовали фудай даймё, или «внутренние князья». Это союзники рода Токугава в борьбе за объединение Японии. Они боролись против западной коалиции князей – даймё, которые выступали против Токугава. К концу XVIII в. насчитывалось 145 таких князей.

Рангом ниже располагались тодзама даймё, или «внешние князья». Эти князья были бывшими противниками рода Токугава в политике объединения Японии под его руководством. Насчитывалось 98 таких князей. Внутри трёх вышеназванных категорий даймё была своя градация вассальных отношений. Переход из одной категории даймё в другую был почти невозможен, хотя были исключения.

В отдельную категорию выделялись также гози, или сельские самураи. Это самураи, получавшие от даймё поместья, с правом управления и сбора налогов в нём. К концу XVII в. эта категория самураев значительно сократилась и осталась в 17% от общего числа княжеств. Большинство самураев получали от своего даймё жалование рисом и проживали в его резиденции.

Самая нижняя ступенька самурайской иерархической лестницы принадлежала ронинам – буквально, «бродячим людям». Так называли низший слой самураев, которые лишились своего господина.

Их численность достигала 300 тыс. человек [4; 133].

Источники возникновения ронинов были самыми разнообразными. Например, гибель их сюзеренов в борьбе с Токугава в конце XVI – начале XVII вв. Другим источником появления ронинов была конфискация княжеств сёгуном у даймё за провинности и перемещение их на новые земли. Если самураи отказывались переезжать за своим даймё на новые земли, то они теряли жалование рисом и превращались в ронинов.

С прекращением внутренних феодальных усобиц при Токугава у даймё отпала необходимость иметь большие самурайские военные отряды. Они стали их сокращать – это стало третьим источником пополнения ронинов.

Ронины участвовали в крестьянских и городских восстаниях, становились пиратами, шли на контакты с иностранными миссионерами. Они цеплялись за свои привилегии в ожидании лучших времён. В Японии в то время была поговорка: «Самурай, и не пообедав, важно держит зубочистку во рту». Трудоустройство ронинов было важной проблемой для Токугава.

Вторым по значимости сословием в Японии было крестьянство. Оно было самым многочисленным. Крестьяне составляли до 80% всего населения Японии.

Жизнь японских крестьян также подвергалась жёсткой регламентации. Им запрещалось иметь оружие; нельзя было есть рис, надо было питаться лишь грубой пищей: овсом, ячменём, просом. В случае неурожая или стихийных бедствий крестьянам запрещалось производить и продавать рисовую водку (сакэ), макароны, пшеничную муку и лепёшки. Это считалось излишней тратой зерна.

Крестьянам разрешалось носить одежду только из хлопчатобумажной ткани. Им нельзя было строить больших домов; использовать

носилки на свадьбах; класть на седло ковёр. Сёгун Токугава Иэясу говорил: «Крестьяне – это кунжутное семя, чем больше жмёшь, тем больше выжмешь» [6; 627].

Следующим сословием японского общества были ремесленники. Ремесленники с торговцами составляли до 8% населения. Формально социальный статус крестьян был выше статуса ремесленников, как и торговцев. Но в реальности налогообложение в городе было значительно ниже, чем в деревне.

Жизнь ремесленников, как и торговцев, также регламентировалась, но со значительно меньшими строгостями. На практике эта регламентация нередко нарушалась.

Ещё в конце XVI в. ремесленники и торговцы составляли одно сословие – «горожан». В начале XVII в. при Токугава ремесленники и торговцы были поделены на отдельные сословия. Ремесленники были организованы в цехи (дза). Ремесло было наследственным занятием.

И, наконец, четвёртое сословие составляли торговцы. Они объединялись в гильдии (накама). В 17 больших городах Японии торговцы и ремесленники подчинялись не феодалам, а непосредственно бакуфу. К таким городам, например, относились: Эдо, Киото, Осака и другие. В каждом из них проживало свыше 300 тыс. жителей.

Среди торговцев было немало состоятельных людей. Эти люди пытались обойти правительственные ограничения, в частности в строительстве домов. Среди купцов г. Осака даже появился особый вид жилого дома – «Осака гози». Фасад дома по регламенту имел ширину в 9 метров. Зато в глубину двора он имел протяжённость в 36 метров. Окна на фасаде купцы не делали, чтобы не платить налог. На фасаде оставляли одну узкую дверь, закрытую как окно, деревянной решёткой. Скромность фасада торговцы компенсировали роскошью интерьера дома.

Вне сословий находились бесправные «жители посёлков» (буракумин). Это были парии, т.е. бесправные, отверженные люди. В Японии их называли «эта». Они выполняли «нечистую» работу: обрабатывали кожи, убирали нечистоты, хоронили трупы, занимались акушерством и актёрской деятельностью. Их социальный статус был наследственным.

К бесправной категории населения относились также «хинин» – буквально, «нелюди». Это были в основном преступники. Они могли быть прощены и восстановлены в прежнем статусе. Эта и хинин составляли 2% населения Японии.

Одним из основных религиозных верований японцев был синтоизм. Он как религия возник на рубеже VI-VII вв. Часть учёных считают, что эта религия была привнесена из Китая либо из Кореи. Другие убеждены, что синтоизм возник на японских островах [8; 239]. («Синто» в переводе на русский означает «путь богов» – А.И.). Синтоизм основан на анимистических верованиях древних японцев.

Основные элементы синтоизма: окружающая человека природа имеет душу; люди происходят от богов – ками; душа умершего может стать ками при определённых обстоятельствах. Ками могут воплощаться в предметы ритуального поклонения. Например, в фигурку бога, дощечку с его именем.

Главное божество синтоизма – богиня солнца Аматерасу. По преданию, Аматерасу послала на землю своего сына. Потомок сына Аматерасу – Дзимму вступил на японский императорский престол. Это якобы произошло 11 февраля 660 г. до н. э. Эта дата считается днём основания в Японии императорской династии. (В реальности раннефеодальное государство в Японии было создано лишь в 645 г. н. э. Тем не менее, в 1966 г. правительство Японии издало постановление: считать 11 февраля 660 г.

до н. э. днём основания японского государства. Это сделано для повышения престижа императорского дома – А.И.).

Главный духовный принцип синтоизма: жить в согласии с природой и людьми. Синтоизм осуждает злость, эгоизм, нетерпимость.

Синтоизм испытал сильное влияние буддизма. Буддизм проник в Японию в то же время, в какое формировался синтоизм, т. е. в VI-VII вв. С IX в. буддизм стал государственной религией Японии. Для предотвращения конфликтов между синтоизмом и буддизмом в синтоистских храмах стали устанавливать изображения будд. Kami были объявлены покровителями буддизма.

Служители культа в Японии не составили отдельного сословия, как это было, например, в Индии и мусульманских странах. При Токугава в Японии доминирует неоконфуцианское понимание религии. Она считается в значительной степени предрассудком [9; 125]. В XVIII в. интеллектуальную элиту Японии больше волновал не потусторонний, а посюсторонний мир. Буддийские храмы при Токугава стали подразделениями госаппарата. Они, например, регистрировали рождение и смерть своих прихожан; выдавали справки о том, что прихожане не являются христианами.

В период управления Японией сёгунами из рода Токугава она была дуалистической монархией, т.е. в стране было два центра власти. Один представлен сёгуном, а второй – японским императором.

При Токугава Япония была конфедерацией княжеств, а не абсолютистским государством. В XVIII в. Япония подразделялась на 260 княжеств. Территории японских княжеств были небольшие, в среднем – около тысячи квадратных километров.

Сёгунский центр власти возглавлял сёгун. С течением времени роль сёгуна в управлении аппаратом

власти уменьшается. Всё большее значение в принятии политических решений приобретают советники сёгуна. В XVIII в. сёгунами часто становились юные, болезненные и сластолюбивые личности.

Управлять страной сёгуну помогал «совет старейшин» – родзю. В родзю входило не более 6 человек. Родзю был совещательным органом при сёгуне. В родзю входили только фудай даймё. Состав родзю подвергался постоянной ротации. Родзю возглавлял регент – тайро.

Обязанности членов родзю: контролировать императорский двор; даймё; внешнюю политику; оборону; налогообложение и т.д. Родзю непосредственно подчинялись финансовое управление, управление делами синтоистских и буддийских храмов, управление делами г. Эдо.

Сёгун с помощью родзю управлял правительством – бакуфу. В бакуфу работало 17 тыс. человек. Решения в бакуфу, как и в родзю, принимались коллективно, на основе компромисса. По этой причине в истории Японии почти полностью отсутствовали лидеры диктаторского типа [1; 722].

Зарплата чиновников в бакуфу в период Токугава была весьма скромной. Основной доход они получали от своих земельных владений. По сути, токугавская Япония не знала оплачиваемой бюрократии.

Значительную часть чиновников бакуфу составляли хатамото, т.е. самурай «под знаменем». Они были непосредственными вассалами сёгуна. Часть хатамото имели феодальные поместья, другие – получали за государственную службу рисовый паёк. Хатамото имели право на личную аудиенцию у сёгуна.

Рангом ниже располагались гокэнин. Они тоже были чиновниками бакуфу и вассалами сёгуна. Они не имели права на личную аудиенцию у сёгуна. Плату за службу получали в основном рисовым пайком.

С 1633 г. инспектора бакуфу регулярно проводили проверки

княжеств. Тодзама даймё не имели права занимать чиновничьи должности в центральном аппарате власти сёгуната.

Надзорные функции над всем госаппаратом осуществляли мэцукэ. Мэцукэ контролировали чиновников и феодалов, а также выполняли полицейские функции.

Император при Токугава реальной власти не имел. Ему запрещалось покидать пределы своего дворца в г. Киото. Император не имел своих воинских формирований. Кугэ запрещалось служить в аппарате бакуфу. Все расходы императора и его двора оплачивал сёгун. Охрану императорского дворца несли самураи.

Император Японии обладал ритуально-церемониальным статусом. Так, например, власть нового сёгуна обретала легитимность после указа императора. Окружение сёгуна получало придворные должности и ранги с согласия императорского двора. От имени императора провозглашались девизы правления.

Император был покровителем наук и искусств, в частности поэзии. В японской культуре поэзия была средством уничтожения хаоса. Императорская семья обеспечивала ритуальную охрану предков сёгуна. Для этого проводились поминальные службы в буддийском храме Бодайдзи в г. Эдо [5; 302].

Император – «сын Неба» – считался земным воплощением Полярной звезды (тэнно). По этой причине японского императора называли «тэнно». (Слово «тэнно» означает и титул императора, и гору в окрестностях г. Киото – *А.И.*). Японского императора также называли «микадо». (С японского «микадо» переводится как «благородный путь» – *А.И.*). Микадо проводил ритуалы для обеспечения благоденствия страны. Власть сёгуна была конечной, а власть императора бесконечной. До сёгуната Токугава в Японии были сёгунаты Минамото (1185-1333 гг.) и Асикага (1333-1573 гг.).

По административно-территориальному устройству Япония делилась на княжества. Они занимали 75% территории страны. (Княжество в Японии называлось «хан» – *А.И.*). Система управления бакуфу княжествами получила название «бакухан», т.е. бакуфу плюс хан. Управленческий аппарат княжеств насчитывал до 350 тыс. чиновников.

Каждому новому сёгуну все даймё приносили клятву верности. Даймё могли переводиться из одного княжества в другое. За серьёзные провинности бакуфу могло конфисковать земельное владение у даймё. В годы правления первых пяти сёгунов около половины земель сменили своих владельцев. Однако в дальнейшем сёгуны редко прибегали к конфискации земель даймё.

Сёгунат Токугава ввёл ряд запретов и ограничений в отношении деятельности даймё. Причина запретов и ограничений – предотвратить возможные заговоры даймё против сёгуна.

Так, с 1615 г. даймё могли иметь только одну крепость. Они не имели права перестраивать и ремонтировать свои замки без разрешения бакуфу. Даймё запрещалось вступать в брак без согласия бакуфу. Сёгунат боялся скреплённых кровным родством коалиций.

Даймё были обязаны информировать бакуфу о подозрительных действиях своих соседей. Им запрещалось укрывать преступников, замешанных в антисёгунской деятельности. Даймё возбранялось публичное обсуждение политических вопросов. Они не имели права обладать огнестрельным оружием.

Сёгунат всячески препятствовал контактам даймё с императорским домом. Крупнейшие города (Эдо, Киото, Осака, Нагоя), порты, рудники находились под управлением бакуфу. На строительство новых дорог и мостов накладывались ограничения. Отсюда слабое

развитие коммуникаций в период Токугава. Причина ограничений – некачественные дороги затруднят быструю переброску войск противников Токугава [3; 503].

Сёгунат Токугава разработал целую систему удержания в повиновении даймё. Она получила название «системы заложничества» (санкин котай). Суть системы: семьи крупных даймё и некоторые вассалы сёгуна более низких рангов должны постоянно проживать в Эдо. Один год в Эдо жили даймё западных княжеств Японии. Другой год – даймё восточных княжеств [10; 314].

Это было нужно сёгуну для обеспечения ему лояльности со стороны даймё. Наличие такой системы объяснялось незавершённостью объединения Японии. Даймё 260 княжеств в Японии были полными хозяевами в них. Но должны были подчиняться законам сёгуната Токугава.

Санкин котай была узаконена Токугава в 1634 г. Вначале санкин котай применялась к тодзама даймё. С 1642 г. была распространена и на фудай даймё. Система продемонстрировала свою эффективность: до середины XIX в. не было ни одного серьёзного заговора даймё против сёгуната.

Наряду с ограничениями, даймё отдельных княжеств имели довольно широкие права. Они могли издавать законы княжеств, собирать налоги в свою пользу. Налоги в общегосударственную казну они не платили.

В своих княжествах даймё осуществляли судопроизводство, чеканили монету княжества (общепонская монета чеканилась сёгунатом – А.И.), имели вооружённый отряд самураев. Резиденции даймё в Эдо обладали экстерриториальностью: по закону бакуфу не могло потребовать выдачи преступника, скрывшегося на территории резиденции даймё. Сёгуны редко вмешивались в дела княжеств.

В обязанности даймё княжеств входила помощь сёгуну в ликвидации последствий землетрясений, тайфунов, пожаров, в ремонте сёгунского замка. Кроме того, даймё отдельных княжеств периодически отчитывались перед бакуфу о судебной деятельности и переписи населения в княжестве. С 1644 г. предоставляли бакуфу отчёты об урожайности земель в княжестве. В случае внешней угрозы даймё должны были представлять сёгуну свои войска.

Таким образом, несмотря на ограниченность земельного фонда, пригодного для занятий растениеводством, японскому социуму удалось создать достаточно эффективно функционирующий аграрный сектор экономики, хотя, конечно, доминирующей тенденцией в сельскохозяйственном производстве, как и в ремесленном, было не стремление увеличить объём продуктов питания и предметов потребления, а всемерно их экономить. Городам Японии, в отличие от других стран Востока, всё же удалось, хотя и на короткий промежуток времени, добиться статуса самоуправляющихся. Этот факт сближал Японию с Европой. Но всё-таки японские города, как и в целом в других странах Востока в новое время, так и остались скорее административными центрами, нежели очагами развития ремесла и торговли. Не только в экономической сфере функционирования японского общества, но и в социальной, есть элементы, аналогичные западноевропейскому социуму в новое время. Это, в частности, наличие самурайского сословия как ближайшего аналога западноевропейского дворянства, с закреплёнными за ним юридически правами и привилегиями. Для японского государства, как и государственных образований других стран Востока в новое время, было характерно проявление тенденций патернализма, опеки над своими подданными, что существенно сдерживало их инициативу во

всех сферах жизни. Однако наличие двух центров власти в Японии в лице сёгуна и императора, которые соперничали друг с другом, существенно ослабляло давление государства на подданных.

Примечания:

1. Всемирная история: в 6 т. Т. 3: Мир в раннее новое время. М.: Наука, 2013.
2. Лещенко Н.Ф. Япония в эпоху Токугава. М.: Восточ. лит., 2010.
3. Всемирная история: в 6 т. Т. 4: Мир в XVIII в. М.: Наука, 2013.
4. Маса Ф., Маса М. Япония эпохи Эдо. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2013.
5. История Японии: в 2 т. Т. 1: С древнейших времён до 1868 г. М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998.
6. История Востока: в 6 т. Т. 3. Восток на рубеже средневековья и нового времени (XVI-XVIII вв.). М.: Восточ. лит., 1999.
7. Горбачёва Е.Г., Хвостухина С.А., Бурлуцкая Л.А. Тайны самураев. М.: Восточ. лит., 2002.
8. Китагава Дж. М. Религия в истории Японии. СПб: Восточ. лит., 2005.
9. Данн Ч. Традиционная Япония. Быт, религия, культура. М.: Восточ. лит., 2006.
10. История Востока: в 6 т. Т. 4: Восток в новое время (конец XVIII – начало XX вв.). Кн. 1. М.: Восточ. лит., 2004.

References:

1. World history: in 6 vol.: Vol.3. World in the early modern times. M.: Nauka, 2013.
2. Leshchenko N.F. Japan in the Tokugawa era. M.: Eastern Literature, 2010.
3. World history: in 6 vol.: Vol. 4. World in the 18th century. M.: Nauka, 2013.
4. Mase F., Mase M. Japan of the Edo period. M.: Institute of Oriental Studies of the RAS, 2013.
5. History of Japan: in 2 vol.: Vol. 1. From ancient times to 1868 M.: Institute of Oriental Studies of the RAS, 1998.
6. History of the East: in 6 vol.: Vol. 3. East at the turn of the Middle Ages and modern times (16th – 18th centuries). M.: Eastern Literature, 1999.
7. Gorbachyova E.G., Khvostukhina S.A., Burlutskaya L.A. Samurai Secrets. M.: Eastern Literature, 2002.
8. Kitagawa J.M. Religion in the history of Japan. SPb: Eastern Literature, 2005.
9. Dunn C. Traditional Japan. Life, religion, culture. M.: Eastern Literature, 2006.
10. History of the East: in 6 vol.: Vol. 4. East in the new time (late 18th – early 20th centuries). Book 1. M.: Eastern Literature, 2004.